

Мо Сюй сглотнул слюну и невольно поднял взгляд на мощного белого пса. Их взгляды встретились, и всё стало ясно без слов.

— Больно? — Бай Ин поднял лапу, убрал когти, и мягкой подушечкой осторожно прикоснулся, не растирая, а словно лёгкий ветерок коснулся кожи. Его выражение, однако, оставалось холодным и суровым.

— ...Нормально. — Мо Сюй пошевелился, думая, что было бы лучше, если бы эта лапа находилась подальше от определённого места.

— Ты сбежал? — Бай Ин, не меняя выражения, взглянул на здание ветеринарной клиники.

Мо Сюй пошевелил кончиками ушей, пытаясь высвободить своё тело, и коротко ответил:

— Угу.

— Почему не принял предложение о приюте? — Бай Ин перевёл взгляд на лежащего под его лапой бродячего пса, его тон был спокоен. Мо Сюй долго смотрел на него, но так и не смог понять, что тот думает.

Потому что это помешает эффективности смерти, — подумал он про себя, зная, что никто не поверит этим словам. Даже бродячие псы не поверят, они только посмотрят на него взглядом, полным сомнения, а потом потащат к ветеринару...

— У меня есть дела. — Мо Сюй сказал это с серьёзным видом. Конечно, если бы ему удалось быстро завершить задачу естественной смерти, это было бы идеально.

Бай Ин внимательно посмотрел на него, его дыхание коснулось морды Мо Сюя. Он услышал странные слова:

— Не можешь отпустить?

Имел ли он в виду желание Мо Сюя умереть? Неужели этот белый бродячий пёс уже понял это и так спокойно принял? Это было бы отличной новостью. Мо Сюй радостно кивнул, и в глазах Бай Ина словно вспыхнули звёзды, ослепительные и яркие, заставив его на несколько секунд потерять дар речи.

Мо Сюй не хотел признавать, но из всех псов, которых он видел, этот белый бродячий пёс был поистине непревзойдённым.

Прежде чем он успел разобраться в своих мыслях, Бай Ин схватил его за загривок и потащил в переулок. Ночной ветер был холодным, и в нём слышался тихий голос:

— Добро пожаловать назад.

Не можешь отпустить — значит, вернись. Бай Ин был тронут преданностью этого бродячего пса и шагал уверенно и твёрдо.

Настроение Мо Сюя вдруг стало таким же тихим, как снег в начале весны: «...»

Гав!

Гав-гав!

Ау...

В глубине переулка, под большим навесом, щенки уже крепко спали. Да Хуан и Да Хэй, увидев Мо Сюя, которого принёс Бай Ин, были удивлены. Неужели этот бродячий пёс действительно хочет остаться с ними?

Отказаться от вкусного корма, уютной лежанки, заботливых хозяев, чтобы жить в вонючей мусорной куче, грязном переулке, ночевать под открытым небом и голодать.

Какая преданность!

Глупость, которая трогает до глубины души...

Два взрослых бродячих пса тепло приняли такого искреннего товарища. Если раньше они смотрели на Мо Сюя с некоторым любопытством, хотя и были с ним близки, то теперь их отношение полностью изменилось — от бродячего пса к своему.

Так как было уже поздно и щенкам нужно было спать, взрослые псы не стали их беспокоить. Бай Ин медленно прошёл мимо мусорной кучи и положил этого пёстрога пса в более сухой и тёплый угол под навесом. Он лёг рядом, своим телом закрыв ближайшую дыру, через которую мог проникнуть холодный ветер. Холодная ночь была нелёгкой, и Бай Ин думал, что Мо Сюй, если и захочет уйти, то дождётся утра.

Но этот пёстрый пёс оказался настолько нетерпеливым. Хорошо, что он заранее дождался его у ветеринарной клиники.

Мо Сюй, получив свободу, чихнул не слишком громко. Выбежав из тёплого места, его морда была покрыта каплями дождя. Он слегка потряс шерстью, взглянул на щенков, сбившихся в кучу неподалёку, и, не издавая ни звука, поджал лапы под живот и закрыл глаза. Все дела можно было отложить до утра.

Бай Ин наклонился и лизнул морду Мо Сюя, высушивая капли воды, чтобы тот не простудился. Сам он, конечно, не мог дотянуться до своей морды или макушки.

Мо Сюй притворился, что мгновенно уснул.

Тёплое ощущение переместилось от лба к щеке, затем к шее, и вдруг его ухо оказалось в пасти...

Мо Сюй невольно дёрнул острым ухом — это место оказалось очень чувствительным. Ему пришлось открыть глаза и встретиться с глубоким и спокойным взглядом... Бай Ин, видимо, хотел как лучше, и Мо Сюй решил не усложнять ситуацию, поэтому не стал возражать. Жизнь бродячего пса и так тяжела, и у них нет таких хороших медицинских условий, как в ветеринарной клинике. Иногда даже лёгкая простуда или расстройство желудка могут стать смертельными.

Но зачем он теперь начал лизать его живот?!

— Там не мокро... — Зачем трогать это место? — Мо Сюй лапой слегка толкнул Бай Ина, показывая, что хватит.

Бай Ин посмотрел на него, кивнул и снова лизнул.

Мо Сюй: «...»

Холодный ветер пронёсся по переулку, и простой навес заскрипел.

— Эх, как холодно, хорошо, что моя шерсть не мокрая, — Жёлтый пёс, наблюдавший за происходящим краем глаза, вздохнул.

— Да, посреди ночи мокрым совсем не уснёшь... — Чёрный пёс кивнул в знак согласия.

— Особенно шерсть на морде и спине, можно было бы покататься в траве, но она почти вся мокрая! — Жёлтый пёс сокрушался.

— Бедняжка... — В голосе Чёрного пса звучала лёгкая грусть.

Мо Сюй прищурился, повернул голову и увидел Бай Ина, который отдыхал с закрытыми глазами, и капли воды, висевшие на его белой шерсти.

Через некоторое время Чёрный пёс и Жёлтый пёс легли рядом со щенками, чтобы поспать. Дождь всё ещё шёл, холодный ветер с каплями воды разбрызгивался по земле перед навесом, и к утру этот путь, по которому нужно было выходить, станет грязным и мокрым.

Мо Сюй, размышляя, лизать или нет, вздохнул. Выходя в мир, всегда приходится платить, и лучше не быть в долгу перед другими псами. Вспомнив, как этот белый пёс стоял в холодном ночном ветре и дожде, спокойно ожидая его, Мо Сюй почувствовал лёгкую благодарность. Он смирился, пошевелил холодными лапами, мягкие подушечки коснулись относительно сухого пола под навесом, но тепла он не почувствовал, особенно по сравнению с системой контроля температуры в ветеринарной клинике.

Мо Сюй на цыпочках подошёл к Бай Ину, некоторое время смотрел на его красивую морду, затем высунул язык и неуверенно начал лизать его шерсть.

Не было ожидаемого вкуса грязи или чего-то неприятного, только холодный, как ветер, аромат, смешанный с полувлажной шерстью, что оказалось довольно приятно. Мо Сюй, не зная меры, укусил несколько раз — такая густая белая шерсть, думал он, одним языком не справишься.

Оказалось, что нельзя ожидать, что бродячий пёс, который не умеет сам себя вылизывать, сможет научиться ухаживать за другой собакой. Мо Сюй потрудился некоторое время, затем посмотрел на результат своей работы. Шерсть на груди и спине Бай Ина была взъерошена, вода почти исчезла, но получилось что-то вроде эффекта стайлинга, очень... экстравагантно!

Довольно художественно, — подумал он, наклонив голову и выплюнув несколько случайно вырванных белых волосков. Вдруг он почувствовал лёгкую вину и, невольно подняв глаза, чтобы убедиться, что Бай Ин всё ещё спит, столкнулся с парой глубоких чёрных глаз.

— ...Ты проснулся. — Мо Сюй слегка отступил назад, мысленно скривив губы. Он же хотел сделать доброе дело, почему же это ощущение, будто его поймали с поличным...

Бай Ин лишь притворился спящим. Он посмотрел на этого бродячего пса и продолжил лежать, похоже, не обращая внимания на взъерошенную шерсть. Возможно, этот пёстрый пёс просто хотел что-то погрызть, чтобы успокоиться. Бай Ин снова закрыл глаза. Завтра, когда пойдёт искать еду, можно будет поискать что-то для заточки зубов.

<http://bllate.org/book/16331/1474147>